

СЕДАЕВ Павел Валерьевич — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, истории и теории социальной коммуникации Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а; pvsedaev@mail.ru)

УСТИНКИН Сергей Васильевич — доктор исторических наук, профессор; директор Приволжского филиала ФНИСЦ РАН (603000, Россия, г. Нижний Новгород, Холодный пер., 4); начальник международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории изучения мировых и региональных социально-политических процессов; научный руководитель Высшей школы международных отношений и мировой политики Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а; sv.ustinkin@gmail.com)

КОЧКУРОВ Александр Сергеевич — аспирант кафедры философии, истории и теории социальной коммуникации Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а; alexanderkochkurov@gmail.com)

АКТУАЛЬНОСТЬ ВЗГЛЯДОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТИВНОЙ МЫСЛИ О НЕВОЗМОЖНОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В РОССИИ

Аннотация. В статье проводится анализ взглядов представителей русской консервативной мысли о невозможности построения государственной власти в России на основе либерально-демократических идей. Авторы приходят к выводу, что исторически государственные институты в России строились на совершенно иных основаниях, которые абсолютно не соответствуют тем нормам и ценностям, которые лежат в основе западноевропейских государственных институтов. Авторы считают, что в современных условиях социально-философские идеи представителей русского консерватизма могут быть востребованными при построении обновленной российской государственности.

Ключевые слова: консерватизм, традиционные ценности, духовно-нравственные идеалы, национальный дух, верховная власть, государственные институты, ценности консерватизма

Сегодня как никогда понятно, что Россия столкнулась с необходимостью проведения реформ не только в экономической, финансовой, военной, но и в социально-политической сфере. Либерально-демократические нормы и идеи, на которых ранее строились преобразования в России, показали свою нежизнеспособность. Те вызовы, с которыми столкнулась наша страна в последнее время, четко показывают, что необходимо полностью переосмыслить основы, условия и принципы, на которых в дальнейшем будет строиться российская государственность, имеющая долгую и самобытную историю. И здесь, на наш взгляд, должны быть востребованными социально-философские идеи, которые были разработаны представителями русской консервативной мысли.

Для начала необходимо разобраться в самом термине «консерватизм». Впервые данное понятие вводится в широкий научно-практический оборот в самом конце восемнадцатого столетия. Как известно, в этот период, а именно в 1789–1793 гг., произошла Великая французская буржуазно-демократическая

революция, которая полностью изменила социально-политические основы сначала самой Франции, а затем и большей части Европы и Америки. Именно консерватизм стал реакцией на эти изменения. Поэтому под консерватизмом стало пониматься сохранение традиционных основ социально-политического и общественного строя, который присущ нациям и народам.

Однако такое понимание консерватизма не может являться однозначным. Мы согласны с мнением русского философа Н.А. Бердяева, что «природа консервативного начала плохо понимается не только врагами его, но иными сторонниками его» [Бердяев 2002: 570]. Для нас является совершенно очевидным, что в понятие консерватизма органически встроено не только сохранение чего-либо, т.е. охранительное начало, но и начало созидательное. Консерватизм абсолютно не отрицает создания нового. Однако такое обновление должно происходить на основе исторических традиций, присущих национальной самобытности любой нации, любого народа, т.к. «правда консерватизма есть правда историзма, правда чувства исторической реальности, которая совершенно атрофирована в революционизме и радикализме» [Бердяев 2002: 571]. Сегодня можно услышать мнение, что консерватизм является реакционным течением, которое не дает творческой свободы деятельности. Все представители русской консервативной социально-философской мысли в советской науке получили название «махровых реакционеров». Да и в наше время в либерально-демократических кругах имена представителей отечественной консервативной традиции упоминаются только в негативном смысле.

Хотя философия консерватизма берет свое начало в трудах представителей западноевропейской философской мысли, а именно в работах Э. Берка, Ф.Р. де Шатобриана, Ж. де Местра, М. дю Пана и ряда других представителей данного направления, она, по нашему мнению, получила законченное развитие именно в России. В России философские идеи консервативной мысли имеют глубокие корни в лице таких видных ее представителей, как М.М. Щербатов, Н.М. Карамзин, Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, Л.А. Тихомиров, И.А. Ильин, И.Л. Солоневич и др., которые не только внесли огромный вклад в развитие отечественной консервативной традиции, но и оказали немалое влияние на развитие мировой консервативной социально-философской мысли. На наш взгляд, многие идеи представителей русского консерватизма могут быть востребованными и использоваться при построении новой российской государственности. Труды этих мыслителей долгое время были под запретом, и только совсем недавно их начали переиздавать, читать, переосмысливать.

Для начала отметим, что консерватизм представляется абсолютно здоровой реакцией на насилие над органической природой и обусловлен желанием оградить естественное течение жизни от чужеродного вмешательства иных культурно-исторических традиций, чуждых духовных практик и т.д. Можно согласиться с мнением, что консерватизм не противоречит социально-политическому развитию, однако такое развитие должно быть поступательным, а не революционным, органическим, «чтобы будущее не истребляло прошлого, а продолжало его развивать» [Бердяев 2002: 578]. То есть, следуя идеям консервативного начала, создание нового обязательно должно опираться на традиционную национальную культуру, уважать традиционные ценности, самобытность исторической действительности.

Сегодня стало совершенно очевидным, что недавние попытки в современной России создать либерально-демократические институты в сфере государственного управления, в идеологической и культурной средах не принесли

ощутимой пользы для подавляющей части населения. Попытка внедрить чуждые для традиционного российского общества демократические идеи и идеалы в середине 80-х гг. прошлого столетия, как мы прекрасно помним, привели сначала к развалу огромного государства, затем к кризису армии и обнищанию народа, затаяному политическому и экономическому кризису, нравственному упадку. Все эти негативные явления стали итогом проведения псевдодемократических реформ, преодоление которых в какой-то степени наметилось только в последние годы.

Все эти тенденции были спрогнозированы еще представителями русской консервативной мысли. Так, И.А. Ильин (1883–1954) в конце 40-х гг. прошлого века говорил, что в советской России произойдет крушение социалистической системы, после чего Россия не сможет устоять перед соблазном построения демократического государственного устройства. Предвидя неизбежность развития таких событий, неизбежность попытки проведения демократических преобразований в России, И.А. Ильин писал, что такие попытки не увенчаются успехом. Он указывал, что в традиционной культуре русского народа не может быть никаких основ для принятия либерально-демократических ценностей, что русский народ окажется неспособным к осуществлению построения демократического государственного устройства. «Состояние его, – религиозное, духовное, интеллектуальное, волевое, политическое, хозяйственное, трудовое, семейное и бытовое, – таково, что введение народоправства обещает ему не правопорядок, а хаос, не возрождение, а распад» [Ильин 1993: 172].

Схожую точку зрения мы находим у еще одного яркого представителя консервативной социально-философской традиции, а именно у К.П. Победоносцева (1827–1907). По его мнению, с принятием демократических реформ (речь шла о начале XX в.) в России начнутся хаос и насилие. «Вместе с началами безверия и материализма» будут провозглашены свобода, равенство и братство «там, где нет уже места ни свободе, ни равенству». Но «такое состояние неотразимо ведет к анархии, от которой общество спасется одной лишь диктатурой» [Победоносцев 1996: 53].

Сегодня, на наш взгляд, как никогда ранее актуален поставленный представителями русской консервативной мысли в прошлом и позапрошлом веках вопрос «о возможности и невозможности в России демократии европейского образца». В основе западноевропейских государственных институтов лежат ценности, ориентированные на обеспечение прав и свобод отдельной личности. Именно на основе данных ценностей и формируются все атрибуты государственных институтов власти западного общества: свобода выбирать и быть выбранным, выборность основных органов власти, парламентаризм и т.д. В основе этих общественно-государственных институтов лежат этические нормы прагматизма и индивидуализма. Именно они изначально и сформировали либерально-демократические установки и социальные ориентиры западноевропейской цивилизации. Исторически складывающиеся представления о наиболее совершенном общественном строе либерально-демократического образца соответствовали социальным, экономическим и политическим интересам тех слоев населения части Западной Европы и США, для которых, как отмечал М. Вебер, «самые сильные индивидуальные мотивы и личные интересы служили сохранению и распространению “буржуазной” пуританской этики со всеми вытекающими из нее последствиями» [Вебер 1990: 290].

В свою очередь, традиционное российское общество, российская государственность строились на совсем иных основаниях. Представители русской

консервативной мысли выделяли основополагающие ценности консерватизма, а именно патриотизм и жертвенность, приоритет интересов государства над частным интересом, культ национальной культуры и национальных традиций, решение задач и проблем на основе здравого смысла, постепенность и осторожность проведения необходимых изменений, которые должны быть основанными в первую очередь на историческом опыте народа. Интересно, что к переосмыслению этих традиционных ценностей и возврату к ним призывают сегодня на самых высоких трибунах в современной России. Именно эти базисные для русского народа особенности, по мнению представителей социально-философской консервативной мысли, говорят о невозможности принятия либерально-демократических ценностей государственного устройства для России.

О том, что в основе либерально-демократических и консервативных социально-политических институтов лежат абсолютно противоположные ценностные установки, говорили представители консервативного направления еще в XIX столетии. По их мнению, государственная форма правления должна основываться на типе народного сознания. Простым копированием западноевропейских институтов невозможно построить демократическое общество. Данную точку зрения поддерживал даже представитель либерально-демократических взглядов П.И. Новгородцев (1866—1924). В своих работах он неоднократно писал, что пустое провозглашение демократических свобод и всеобщего избирательного права не может перестроить жизнь общества. Наоборот, в таком случае происходит деградация социальной и политической системы и, как следствие, ослабление самого государства. «На самом деле то, что в таких случаях водворяется в жизни, обычно оказывается не демократией, а смотря по обороту событий олигархией или анархией» [Новгородцев 1991: 548].

Актуальность прогнозов, сделанных в свое время представителями русской консервативной социально-философской мысли, очевидна для реального состояния общественных процессов в современной России. Представители сегодняшней либерально-демократической идеологии до сих пор ориентируются на общеевропейские тенденции, которые, как мы видим, абсолютно не отвечают тем вызовам, которые стоят в настоящей момент перед страной. Однако реальность, на которую накладываются все их теоретические размышления и разработки, определяется абсолютно иным историческим и духовно-культурным опытом, присущим только русской цивилизации. В ментальности русского народа заложена вера в сильную верховную власть, какое бы название она ни имела. При этом слабость верховной государственной власти не может приниматься в первую очередь самим народом, который бросает все свои силы на укрепление твердой и централизованной власти.

Очевидно, что сохранению определенного типа государственного устройства способствуют не только и не столько эффективно функционирующие институты политической власти, армия, полиция и т.д., но и устоявшийся уклад и образ жизни народа, его мировоззрение и традиции, состояние духа. На первое место в этой системе ставилась именно духовная составляющая: «мировоззрение, отрицающее реальность духовного мира, вредно для развития личности», — писал Л.А. Тихомиров (1852—1923) [Тихомиров 1999: 61]. Кстати, сам Тихомиров в молодости подпал под влияние либерально-революционных идей и даже был членом организации «Народная воля», которая подготовила и осуществила убийство Александра II. Затем он кардинально пересмотрел свои взгляды и стал одним из виднейших идеологов русского консерватизма. Способов сохранения и повышения результативности политической системы

общества существует очень много. Однако решение этой проблемы, по мнению представителей русской консервативной мысли, базируется на трех основных составляющих.

Во-первых, это личность человека, который возглавляет государство. Данный человек должен обладать силой и решительностью в глазах народа. Он должен быть духовно и нравственно чистым, т.е. должен служить примером и пользоваться авторитетом у основной массы населения.

Во-вторых, это роль православной церкви в общественной жизни государства. Церковь должна пользоваться заслуженным авторитетом у населения, заниматься идеологической и воспитательной деятельностью.

Наконец, в-третьих, говоря современным языком, это качество человеческого капитала, способного к эффективной и творческой деятельности по поддержанию и укреплению своего Отечества, его культуры, традиций, образа жизни.

Сегодня происходит осмысление причин нежизнеспособности либеральных идей в условиях современной России, того, почему новое общество, построенное на либеральных принципах, оказалось совсем не таким, как его представляли идеологи демократических преобразований. Здесь необходимо отметить, что причины такого развития событий лежат в особой ментальности русского социума, в его характере, который резко отличается от западного мировосприятия.

Отечественные консерваторы, начиная с М.М. Щербатова и Н.М. Карамзина и до представителей русской зарубежной философии (И.А. Ильин и И.Л. Солоневич), выявили самобытные черты построения политической жизни России. Уроки провала либеральных реформ стали наглядным свидетельством справедливости идей русской консервативной общественной мысли, к каковым по праву следует отнести следующие идеи:

- политическая деятельность должна иметь в первую очередь духовные и религиозные цели;
- государство и народ должны с уважением относиться к отечественным традициям и национальной культуре;
- в обществе должно быть строгое обоснование иерархичности государства;
- права и свободы граждан должны иметь конкретно-историческую обусловленность.

Эти самобытные черты развития России отличают ее от других стран. И это, на наш взгляд, нельзя не учитывать при построении новой системы российской государственности в современных условиях.

Список литературы

- Бердяев Н.А. 2002. *Философия свободы*. Харьков: Фолио; М.: АСТ. 732 с.
- Вебер М. 1990. *Избранные произведения*. М.: Прогресс. 804 с.
- Ильин И.А. 1993. *Собрание сочинений в 10 т.* М.: Русская книга. Т. 2. Кн. 1. 496 с.
- Новгородцев П.И. 1991. *Об общественном идеале*. М.: Пресса. 640 с.
- Победоносцев К.П. 1996. *Сочинения*. СПб: Наука. 510 с.
- Тихомиров Л.А. 1999. *Апология Веры и Монархии*. М.: Изд-во журнала «Москва». 474 с.

SEDAEV Pavel Valer'evich, Cand.Sci. (Philos.), Associate Professor of the Chair of Philosophy, History and Theory of Social Communication, Dobrolyubov State Linguistics University (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603950; pvsedaev@mail.ru)

USTINKIN Sergey Vasil'evich, Dr.Sci. (Hist.), Professor; Director of the Volga Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (4 Kholodny Lane, Nizhny Novgorod, Russia, 603000); Head of the International Interdisciplinary Research Laboratory for the Study of World and Regional Socio-political Processes; Scientific Director of the Higher School of International Relations and World Politics, Dobrolyubov State Linguistics University (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603950; sv.ustinkin@gmail.com)

KOCHKUROV Aleksandr Sergeevich, postgraduate student of the Chair of Philosophy, History and Theory of Social Communication, Dobrolyubov State Linguistics University (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603950; alexanderkochkurov@gmail.com).

THE RELEVANCE OF THE VIEWS OF REPRESENTATIVES OF RUSSIAN CONSERVATIVE THOUGHT ON THE IMPOSSIBILITY OF BUILDING DEMOCRATIC SOCIO-POLITICAL INSTITUTIONS IN RUSSIA

Abstract. *The article analyzes the views of representatives of Russian conservative thought about the impossibility of building state power in Russia on the base of liberal democratic ideas. The authors conclude that historically state institutions in Russia were built on completely different grounds, which absolutely did not correspond to the norms and values that underlie Western European state institutions. The authors conclude that in modern conditions, the socio-philosophical ideas of representatives of Russian conservatism may be in demand when building a renewed Russian statehood.*

Keywords: *conservatism, traditional values, spiritual and moral ideals, national spirit, supreme power, state institutions, values of conservatism*
